

Он даже не задумывался, что сам, словно помешанный, выстроил какой-то план воспитания, одержимый идеей превратить Бай Си в свою маленькую глиняную фигурку, которую можно лепить как душе угодно. Он совершенно не принимал в расчет, что, учитывая безотказный характер Бай Си, тот, возможно, глубоко презирает подобное обращение!

В одно мгновение Шэнь Бай осознал всё.

Со спокойным лицом, не выдающим ни единой эмоции, Шэнь Бай вернулся на свое место и принялся размышлять, как быть дальше. Какой-то известный человек сказал, что бесконечно подводить итоги прошлого — занятие неэффективное, а по-настоящему эффективно — это спрашивать себя, что делать дальше.

Шэнь Бай быстро решил пересмотреть свой план, но мысли путались. Тогда он решил для начала изложить свои мысли и извинения перед Бай Си в дневнике.

Исходя из выбранной им роли и сложившейся ситуации, Шэнь Бай не мог просто подойти к Бай Си с извинениями или допросом. Оставалось лишь надеяться, что со временем всё наладится само собой. А те страницы, которые невозможно было перевернуть в живом общении, придется доверить дневнику — пусть он позже передаст Бай Си его раскаяние.

Система, ставшая свидетелем того, как её подопечный в очередной раз неверно расставил приоритеты, лишь ехидно хмыкнула.

Не вини его, мой носитель еще совсем ребенок.

Когда после уроков Бай Си, преодолевая боль в животе и плече, возвращался домой вместе с Шэнь Баем, он заметил, что тот, идя слева, старается держаться на определенном расстоянии. В глубине глаз Бай Си промелькнула тень.

Прости, Бай Си! Как только я вижу твою левую руку, мне самому становится больно! — мысленно кричал Шэнь Бай, который, стоило Бай Си приблизиться, молча отодвигался в сторону.

К счастью, это недоразумение продлилось меньше дня. Причина выяснилась, когда после расставания с Бай Си Шэнь Бай спас одного парня в переулке неподалеку от дома Бай Си.

Не спрашивайте, зачем Шэнь Бай полез в это дело. Прежде чем задавать такой вопрос, ему самому хотелось бы узнать, о чем думали градостроители, оставляя рядом с жилым комплексом глубокий тупиковый переулок. С того самого дня, как Шэнь Бай обнаружил это место, он каждый раз, проходя мимо, не мог удержаться от едких комментариев. И вот сегодня, проходя там, он услышал ряд звуков, которые не нуждались в описании и ясно давали понять, для чего подобные переулки существуют в мире низкопробных романов.

Вспомнив слова Системы о хулиганах по дороге из школы, Шэнь Бай подумал: если это была та самая шайка, то в ближайшую неделю Бай Си может не беспокоиться об этой угрозе.

К слову, о приставаниях в автобусе — Бай Си больше не ездил на общественном транспорте, если был с Шэнь Баем. Самой же сложной и болезненной проблемой был отец дома, но, согласно данным Системы, Бай Си покончил с собой в двадцать лет именно из-за насилия со стороны отца. Поэтому Шэнь Бай, подобно страусу, предпочел спрятать голову в песок и не думать об этой не терпящей отлагательств беде.

Сейчас Шэнь Бая занимало другое: неужели это тот самый второстепенный персонаж-гопник с желтыми волосами и челкой, закрывающей глаза, чье описание внешности занимает меньше ста иероглифов?

Если бы он не понял, что это попытка насилия, Шэнь Бай не стал бы вмешиваться — в конце концов, часто бывает, что всё происходит по обоюдному согласию с легким налетом кокетства. Однако результатом его вмешательства стал мужчина с разорванной одеждой и окровавленным лицом, который, не в силах подняться, спросил его, сильно ли пострадал Бай Си.

Кстати, почему у парня такое длинное прозвище? Неужели описание внешности короче сотни иероглифов действительно стоило запоминать?

Погодите, почему он спросил о травмах Бай Си? Неужели показатели здоровья Бай Си падали по какой-то другой причине?

Неужели...

Это он, упав с лестницы, попался на глаза этому желтоволосому? Нет, нет, если бы это было так, Система не стала бы его наказывать... Но это хотя бы доказывает, что самоповреждение — это плохо. Уже хорошо, уже хорошо. Позже нужно будет во всем разобраться.

Желтоволосый парень, которого Шэнь Бай проигнорировал, погрузившись в собственные мысли, был в плачевном состоянии. Хотя Шэнь Бай вовремя появился, когда хулиганы отпускали сальные шуточки, Сюэ У всё еще лежал на земле. И не потому, что не хотел встать, а потому, что не мог.

У Шэнь Бая было много вопросов к этому человеку, но сейчас важнее было доставить его в больницу. Подойдя ближе, он понял, что тот действительно не в состоянии подняться.

— Перелом? — Шэнь Бай оглядел тяжело раненого парня, на подбородке и шее которого виднелись глубокие следы от ногтей.

С каких это пор хулиганы в драках начали царапаться? Шэнь Бай даже не догадывался, что это

дело рук Бай Си.

— Йо, не ожидал, что удостоюсь заботы красавчика Шэня. Если бы я не был так потрепан, я бы сегодня обязательно отплатил тебе за внимание.

Черт, он что, больной на голову? — Шэнь Бай посмотрел на него с выражением полной безнадежности.

— Перелом?

— Если я не отвечу, ты так и будешь спрашивать одно и то же? — Сюэ У поднял на него окровавленное лицо.

Он что, не понимает, что весь в крови? Этот гопник возомнил себя крутым героем в состоянии агонии?

Шэнь Бай развернулся и собрался уходить — он не хотел тратить лишние слова.

— Кажется, сломаны голень левой ноги и правое запястье.

Шэнь Бай услышал, но не обернулся и продолжил идти, пока не скрылся из виду.

— Пф-ф, все красивые люди одинаково бессердечны, — с сарказмом усмехнулся Сюэ У, глядя ему вслед. Затем он закрыл глаза, опустил голову и затих. Похоже, эту ночь ему придется провести здесь.

Через некоторое время Сюэ У услышал шорох одежды о стену. Он открыл глаза и увидел, что Шэнь Бай сел рядом с ним, жуя хлеб. Заметив, что Сюэ У смотрит на него, Шэнь Бай протянул ему второй кусок.

— Ждем скорую, — бросил он. Он сбегал к киоску, чтобы позвонить (да, в школу мобильники не носили), а потом, поняв, что они оба останутся без ужина, купил два куска хлеба.

Желтоволосый оказался понятливым и на этот раз не стал язвить, а просто взял хлеб левой рукой и принялся есть. Когда они почти закончили, подъехала скорая. Шэнь Бай объяснил врачам, где могут быть переломы, и, посмотрев, как парня зафиксировали и погрузили в машину, решил поехать вместе с ним.

На карте лежали деньги, отложенные на наше с Бай Си будущее, ты обязан будешь вернуть их, когда поправишься!

Шэнь Бай наблюдал, как парню оказывают помощь, бегал по этажам, выстаивал очереди, оплачивал счета и получал лекарства. Уроки закончились после пяти, а когда Шэнь Бай и хромающий следом желтоволосый вышли из больницы, было уже за восемь.

Глядя на парня в гипсе и с костылями, Шэнь Бай понял, что лекарства придется нести самому.

— Довезу тебя до дома.

Сюэ У, ожидаемо, улыбнулся:

— У меня нет дома.

— ... — Врет! Он просто хочет, чтобы я оплатил всё лечение! Но, видя, что желтоволосый не пытается связаться с семьей, Шэнь Бай понял — тот не хочет, чтобы они узнали.

— Твои родители...

— У меня нет родителей.

Отлично, значит, за лечение он точно не расплатится. Шэнь Бай корил себя за то, что был слишком неосторожен! Нужно было задержать тех хулиганов, вызвать полицию и заставить их оплатить счета! Вот это было бы правильно! Шэнь Бай внезапно осознал, что живет в правовом государстве, а не в мире боевых искусств! Хулиганов должна воспитывать полиция, зачем он вообще полез в герои?

Шэнь Бай, который еще недавно считал себя невероятно крутым, был в замешательстве.

— Может, возьмешь меня к себе на ночь? — желтоволосый подмигнул ему с двусмысленной улыбкой.

Шэнь Бай молча отвернулся, стараясь не смотреть на его лицо с пластырями, и твердил себе: спокойствие, только спокойствие.

Бесконечно пережевывать прошлое — неэффективно, нужно думать, что делать дальше.

Сейчас главное — устроить парня. Домой он его точно не возьмет — его дом в этом мире был его личным пространством, куда вход посторонним был заказан. Бросить его на произвол судьбы тоже не вариант, ведь лекарства в его рюкзаке.

Итоговое решение:

— Одна комната.

Шэнь Бай заплатил за номер в дешевой гостинице по пути домой. Поскольку он был несовершеннолетним, пришлось воспользоваться удостоверением личности желтоволосого. Хотя тот всегда ходил с челкой, закрывающей лицо, на фото в документах он выглядел неожиданно лучше. Шэнь Бай невольно задержал на нем взгляд.

Сюэ У? А имя довольно крутое.

Оставив парня в номере и отдав лекарства, Шэнь Бай собрался уходить, но тот бесстыдно попросил помочь ему с душем. Не подумайте чего лишнего — Шэнь Бай не собирался его мыть, но эта просьба напомнила ему, как беспомощен сейчас этот парень. Из жалости или по другой причине, он вскипятил воду, развел порошковые лекарства, разложил таблетки по дозировкам на столе и, наконец, удалился, гордо выпрямив спину.

Он даже почувствовал легкую гордость за свою заботливость.

С каких это пор он стал таким милым и внимательным?

Не спрашивайте, почему он такой заботливый, — это как спрашивать, почему он любит лопать пузырьки на упаковочной пленке. Просто ему нравится ощущение от вскрытия фольги на блистерах с лекарствами и чувство завершенности, когда таблетки аккуратно разложены в ряд.

Однако жизнь полна добрых недоразумений.

— Дзынь! Поздравляю носителя: под руководством Системы Верный пес вы начали отходить от образа подлеца. В качестве награды открыта функция Дополнительные задания.

Я могу отказаться? Мне не нужны задания, и я не вижу никакой выгоды.

— Носитель, дополнительные задания выполнять необязательно, но за их выполнение полагаются награды, помимо баллов!

— Например?

— Помните одноразовый свиток боевых искусств из прошлого мира? Если выполнить соответствующее дополнительное задание, можно получить постоянный навык.

— Звучит неплохо. Но почему, когда я делал много вещей, соответствующих кодексу верного пса, я не получал таких наград?

— Потому что содержание дополнительных заданий не связано с целью, а ваши действия по отношению к цели система автоматически считает добровольными. Поэтому только если вы совершаете поступки, верные вашему образу, по отношению к тем, кто не является целью, это засчитывается как результат трансформации. Но это будет только один раз, так как основа хорошего верного пса — преданность и отсутствие метаний. Если система обнаружит неверность, последует наказание.

— ...Разбуди меня завтра в пять, мне еще бегать с Бай Си. Я спать, — Шэнь Бай, не желая продолжать разговор, отгородился от системы.

Постой, а я ведь забыл спросить желтоволосого, что там в итоге с травмами Бай Си?

Когда этот хаотичный день закончился и начался новый, первое, что пронеслось в голове Шэнь Бая при пробуждении, было короткое и емкое: Черт возьми!

— Дзынь! Дополнительное задание: Защитник седьмого класса. Описание: защищайте учеников седьмого класса от травм. Количество выполнений не ограничено. Награда за каждое выполнение случайная.

Сначала Шэнь Бай воспринял задание в штыки, но, вчитавшись, почувствовал, как уголки его губ сами собой поползли вверх.

Вспомнив ребят, которые вечно кричали ему староста, тех, кто пытался заглянуть в его книгу, когда он менял учебники, парней, которые забивали гол в свои ворота, но всё равно широко ему улыбались, и девчонок, которые хвастались им перед другими классами, а потом краснели, стоило ему обернуться... он вдруг понял: если он будет защищать их, его жизнь в этом мире, помимо Бай Си, обретет новый смысл.

Этот мир... он действительно стал совсем другим.

Но неизменным оставалось одно: рано или поздно ему придется уйти.

Вчера после школы Шэнь Бай был слишком занят своими фантазиями, чтобы заметить странности в поведении Бай Си. Но сегодня, во время утренней пробежки, он наконец всё понял.

Бай Си увидел, что Шэнь Бай остановился, и тоже замер. Шэнь Бай подошел к нему и положил руку на левое плечо.

— Ссс... — Бай Си не сдержался и судорожно вдохнул.

— Что случилось?

— Это... ударился, — тихо ответил Бай Си.

Шэнь Бай усмехнулся про себя. Каждый раз одно и то же: либо сам ударился, либо сам упал. А еще:

— Не сильно, всё в порядке, не волнуйся.

Именно! И эта фраза тоже! Никакой оригинальности!

В такой ситуации, если бы он был властным боссом, он бы сказал секретарю: Проверь, в чем дело, и разори фирму Сюэ, пока не похолодало. Если бы он был садистом, он бы сжал плечо парня: Не больно? Тогда давай добавим боли. Если бы он был подлецом, он бы поверил в эту ложь, а потом, вспоминая, горько плакал...

Но Шэнь Бай — верный пес!

В прошлых мирах он сам произносил эти слова сотни раз. Например, в прошлом мире, когда он получал ранения на заданиях, он всегда отвечал: Ничего страшного, — даже если внутри всё кричало от боли, даже если нож почти достал до сердца.

Поэтому ложь Бай Си была для него как на ладони.

Но именно эта ложь заставила Шэнь Бая едва не расплакаться.

Бай Си, так старательно скрывавший свою боль, был совсем не таким, как он, когда-то лгавший ради игры. Бай Си был искренним и теплым. Шэнь Бай, прошедший через множество миров и покрытый шрамами ради того, чтобы быть верным псом, вдруг захотел уткнуться в объятия этого ребенка и выплакаться. Боль, которую он считал принятой, вдруг вспыхнула с новой силой перед лицом хрупкого Бай Си. Подумать только: если бы не он, Бай Си в двадцать лет покончил бы с собой, не выдержав этого мира. Сердце Шэнь Бая наполнилось глубокой жалостью.

Я не знаю, почему ты лжешь и из-за чего пострадал, но Система говорит, что это связано со мной.

Раз ты не говоришь, я не буду спрашивать.

Но...

Верный пес Шэнь Бай протянул руку и взъерошил волосы Бай Си.

— Больше не будь ранен.

Это цель моего прихода в этот мир, это смысл моего существования сейчас — сделать так, чтобы ты больше не страдал.

Шэнь Бай не стал смотреть на лицо Бай Си. Он зашагал вперед, опережая его на полшага, лишь чтобы скрыть увлажнившиеся глаза.

Ветер сегодня был сильным, он нагнал слезы в глаза им обоим.

Они вместе позавтракали и пошли в школу. Войдя в класс, Шэнь Бай, вспомнив о задании, почувствовал к этому маленькому пространству что-то новое.

Этот мир... и правда неплох.

Вспоминая, как в первый день он хотел сбежать, не в силах принять реальность, Шэнь Бай невольно улыбнулся.

— Ста... староста, — Фан Лан, сидевший перед ним, посмотрел на него с ужасом и заикаясь произнес: — Ты... ты можешь назвать имя нашего общего друга?

Какого черта? Дайте мне хоть немного насладиться этим чувством к классу!

— Фан Лан, ты с ума сошел? Как ты разговариваешь со старостой! — Янь И гневно сверкнула глазами на Фан Лана за неуважение к её кумиру. — И вообще, ты что-то себе напридумывал? Какой еще общий друг? Радуйся, что сидишь перед старостой! Вот сдам экзамены в тройку лучших, тогда и попрошу учителя пересадить меня на твое место.

— Нет, нет, староста... он только что выглядел так, будто его аккаунт взломали, — Фан Лан пытался объяснить свои чувства, но не знал, как подобрать слова.

— Наверное, он от футбола отупел, — бросил Ху Чжоу.

— Да пошел ты, Ху Чжоу! — Фан Лан по привычке выпалил популярную в классе фразу, означающую: «ругаться на Ху Чжоу — значит нести чушь».

— Я только что видел, как староста улыбнулся!

Шэнь Бай с серьезным видом обвел взглядом класс. Кто-то застыл с тетрадями в руках, кто-то обернулся с недоверием, а большинство смотрели на него с жадным любопытством, как Янь И.

— Утренняя читка.

Сказав это, Шэнь Бай опустил голову в книгу.

Староста, ваши уши... они покраснели.

В обеденный перерыв Бай Си впервые сам подошел к нему в классе.

— Староста, я дочитал ту книгу.

Парень молодец! Читает быстро, видно, не бездельничает. Шэнь Бай с удовлетворением протянул ему вторую книгу, добавив:

— Береги её.

Он сказал это просто так, чтобы Бай Си не подумал, что это подачка, но Шэнь Бай не знал, как тот воспринял эти слова — как клятву, за которую нужно платить.

— Да, обязательно.

Когда Бай Си обещал войти в тридцатку лучших в потоке, он отвечал точно так же. В этом «обязательно» заключались все его усилия.

Впрочем, усилия Бай Си рано или поздно будут замечены Шэнь Баем. То, что он не говорит об этом, не значит, что Шэнь Бай не узнает.

Сюэ У, пользуясь травмами, с чистой совестью прогуливал занятия. Выпускной класс, учителя всё равно не следят — с такими детьми, у которых нет присмотра родителей, они и сами не знают, что делать. Сюэ У хотел съехать из гостиницы — там было до смерти скучно, но надеялся, что Шэнь Бай может заглянуть. Хотя, учитывая, что тот игнорировал его целый год, шансов было мало. Но Сюэ У послушно просидел в номере еще один день, надеясь услышать стук в дверь.

И когда тот действительно появился, Сюэ У был счастлив больше, чем ожидал, хотя и продолжал в своей манере подтрунивать над ним.

Однако аура Шэнь Бая была сегодня куда тяжелее, чем обычно.

— Почему ты искал Бай Си? — без всяких предисловий Шэнь Бай перешел к делу, как только нашел Сюэ У после школы.

— ...Эй-эй, это первое, что ты говоришь при встрече? Может, поинтересуешься моим здоровьем? — Сюэ У опешил и нахмурился.

Шэнь Бай, не желая поддерживать игру, повторил:

— Почему ты искал Бай Си?

<http://bllate.org/book/21649/2234194>